This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

262
S53

$B 81 818

C 72279

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Please Trim

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ“.

№ 2.

K. V. Sivkov

К. В. Сивковъ.

Kak starse pravitel

КАКЪ СТАРОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОВЕЛО РОССІЮ ДО РЕВОЛЮЦІИ.

Цѣна 20 коп.

МОСКВА.—1917.

Digitized by Google

Digitized by Google

DK262
S53

Какъ старое правительство довело Россію до революціи.

Въ январѣ 1904 года суда нашей эскадры, стоявшей у Портъ-Артура, были атакованы японскими судами, потопившими нѣсколько изъ нихъ. Этимъ было положено начало тяжелой русско-японской войнѣ, продолжавшейся $1^1/_2$ года. Была объявлена мобилизація, и полки за полками потянулись черезъ всю Сибирь въ далекую Манчжурію. Вскорѣ изъ Манчжуріи стали приходить вѣсти, которыя показывали, что Россія совсѣмъ не готова къ войнѣ: наша артиллерія оказалась хуже японской; армія была плохо одѣта и накормлена, врачей и госпиталей не хватало; среди офицеровъ оказалось много малоопытныхъ и малознающихъ людей, генералы были бездарны и совсѣмъ не пользовались уваженіемъ подчиненныхъ. Поэтому одно пораженіе слѣдовало за другимъ, и войска все отступали къ сѣверу. Все общество волновалось, хотѣло помочь арміи, но встрѣчало противодѣйствіе со стороны правительства, и только общеземской организаціи удалось съ большимъ трудомъ добиться разрѣшенія заняться помощью больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ. Правительство увѣряло, что оно само справится со всѣмъ, но это былъ одинъ обманъ, за который дорого платила наша армія: несмотря на отдѣльные геройскіе поступки отдѣльныхъ солдатъ и офицеровъ она все отступала, устилая десятками тысячъ труповъ поля и холмы Манчжуріи. А внутри страны сурово подавлялись всякіе протесты противъ политики правительства, и одна губернія за другой объявлялись то на военномъ положеніи, то на положеніи усиленной и чрезвычайной охраны. Не отрезвило правительство и убійство министра внутреннихъ дѣлъ Плеве*). Правда, вскорѣ послѣ этого министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ кн. Святополкъ-Мирскій; онъ заговорилъ о необходимости довѣрія со стороны правительства къ обществу, но весь порядокъ управленія оставался прежній: аресты, ссылки въ Сибирь безъ суда и слѣдствія, штрафы—все пускалось въ ходъ, чтобы подавить въ народѣ всякую надежду на обновленіе родины. На словахъ правительство довѣряло обществу, а на дѣлѣ боялось его и тормозило его работу. Въ ноябрѣ 1904 года въ Петербургѣ, не испросивъ у правительства разрѣшенія, съѣхались земскіе дѣятели, чтобы вмѣстѣ

*) Его убилъ бомбой—революціонеръ Егоръ Сазоновъ 15 іюля 1904 г.

Digitized by Google

обсудить положеніе, въ которомъ очутилась Россія. Правительство съѣзда не разогнало, но газетамъ было запрещено печатать что-либо о его засѣданіяхъ и освѣдомлять общество и народъ о томъ, что думаютъ земскіе люди о нуждахъ Россіи. А между тѣмъ земцы не призывали къ революціи, не говорили о низверженіи правительства, они только указали въ своихъ резолюціяхъ на необходимость серьезно подумать о новыхъ порядкахъ въ Россіи и привлечь къ завѣдыванію государственными дѣлами лучшихъ людей.

Видя, что ни отъ земскихъ людей, ни отъ другихъ общественныхъ учрежденій поддержки ему не ждать, правительство рѣшило поиграть съ темнымъ крестьяниномъ: можетъ быть, онъ пойдетъ на удочку и поддержитъ старый строй. Дѣлать оно ничего не хотѣло, но все же рѣшило всѣмъ что-нибудь пообѣщать.

И вотъ 12 дек. 1904 г. былъ обнародованъ указъ правительствующему сенату. Правительство объявляло, „что во главѣ заботъ", оно „поставляетъ мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія". Поэтому указъ предписывалъ привести законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ имперіи, чтобы крестьяне вполнѣ могли пользоваться положеніемъ „полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей". Другими словами какъ будто рѣшено было уравнять крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями.

Далѣе въ указѣ говорилось, что надо принять мѣры къ ненарушимому и одинаковому для всѣхъ исполненію закона, надо расширить самостоятельность земскихъ и городскихъ учрежденій, и допустить въ нихъ представителей всѣхъ частей населенія, заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ, и образовать мелкую земскую единицу*).

Говорилось въ указѣ и о томъ, что судъ будетъ независимымъ, и дѣла въ немъ будутъ рѣшаться по совѣсти, а не по приказанію начальства. Рабочимъ обѣщалось ввести государственное страхованіе отъ смерти и несчастныхъ случаевъ. Наконецъ, указъ предписывалъ отмѣнить прежнее строгое преслѣдованіе раскольниковъ и иновѣрцевъ, облегчить положеніе инородцевъ и устранить излишнія и не основанныя на законѣ стѣсненія печатнаго слова.

Таковы были обѣщанія, которыя дало правительство въ указѣ 12 декабря 1904 г. Но, конечно, этихъ обѣщаній оно не

---

*) См. объ этомъ книжку *Е. А. Зелгинцева* „Что такое волостное земство или мелкая земская единица?"

Digitized by Google

исполнило. Какъ много разъ было до этого и послѣ этого,—дальше обѣщаній оно не пошло. Лицемѣрно объявляя себя другомъ крестьянъ и рабочихъ, оно на самомъ дѣлѣ всѣми мѣрами охраняло интересы помѣщиковъ и капиталистовъ, которые поддерживали его и не требовали никакихъ реформъ. Россію время отъ времени постигалъ недородъ и, какъ слѣдствіе этого, голодъ; крестьяне, не получая помощи, массами умирали. Рабочіе, требуя улучшенія своего положенія, устраивали забастовки, и правительство, помогая фабрикантамъ, посылало противъ рабочихъ казаковъ съ нагайками и пѣхоту съ пулеметами. Налоги и подати взыскивались при помощи стражниковъ и становыхъ, которые драли, какъ говорится, и съ живого и съ мертваго. Земскіе начальники въ деревнѣ, полиція и жандармы въ городѣ, по пустому часто подозрѣнію, по чьему-либо злобному доносу, по личной враждѣ хватали народъ направо и налѣво, сажали въ тюрьмы, ссылали въ Сибирь. Такъ при помощи кнута и нагайки правительство Николая II управляло Россіей до указа 12 дек. 1904 г.,—такъ же точно оно правило и послѣ него.

Съ конца декабря 1904 года среди рабочихъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ начались волненія и частичныя забастовки. Недовольство среди рабочихъ было настолько велико, что нужно было либо пойти на дѣйствительные уступки, либо дождаться перваго большого уличнаго волненія и подавить его сурово и жестоко, чтобы напугать рабочихъ. Какъ выяснилось позже, полиція постаралась замѣшат въ рабочую среду своихъ служащихъ, провокаторовъ, чтобы вызвать рабочихъ на какой-нибудь необдуманный шагъ. Такъ вмѣшался въ ряды рабочихъ священникъ Гапонъ, который пріобрѣлъ большое вліяніе и общее довѣріе рабочихъ.

Онъ увѣрялъ рабочихъ, что царь о многомъ не знаетъ, а когда узнаетъ—поспѣшитъ отозваться на нужды народа. Подъ вліяніемъ рѣчей Гапона волненія увеличились, и, наконецъ, было рѣшено, что 9-го января 1905 г. рабочіе громадной толпой, съ женами, дѣтьми и съ портретомъ царя пойдутъ къ Зимнему Дворцу просить царя о защитѣ и улучшеніи ихъ участи.

Люди знающіе и благоразумные, представители партій, писатели, ученые, убѣждали рабочихъ не надѣяться на царскую помощь, не ходить ко дворцу, гдѣ ихъ ждетъ разстрѣлъ,—но рабочіе больше довѣряли Гапону. Тѣ же люди пробовали ѣздить къ министрамъ, убѣждая ихъ не стрѣлять въ мирную и безоружную толпу,—не помогло и это.

Digitized by Google

Шествіе состоялось, и участники его подверглись разстрѣлу изъ пулеметовъ и ружей*).

Такъ, черезъ 90 лѣтъ послѣ неудачнаго возстанія декабристовъ (14 декабря 1825 г.) площадь передъ царскимъ дворцомъ еще разъ обагрилась народной кровью. Такъ царь встрѣтилъ народъ, который въ простотѣ душевной шелъ искать у него защиты и помощи. Тяжелой вѣстью разнеслось по Россіи сообщеніе о томъ, что произошло въ Петербургѣ 9 января 1905 г.! Еще разъ воочію Николай II и его слуги показали, чего отъ нихъ можетъ ждать народъ!

Вскорѣ послѣ 9-го января министръ вн. дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскій былъ уволенъ въ отставку—онъ признанъ былъ слишкомъ мягкимъ и нерѣшительнымъ правителемъ, а на его мѣсто назначенъ старый чиновникъ, неумный и незнающій, не изворотливый и дѣлающій все, что прикажутъ,—Булыгинъ, а на вновь учрежденную должность петербургскаго ген.-губернатора былъ назначенъ бывшій московскій оберъ-полицеймейстеръ Треповъ. И Булыгинъ и Треповъ служили раньше въ Москвѣ при вел. кн. Сергѣѣ Александровичѣ, который былъ оплотомъ стараго порядка и вдохновлялъ Николая II на разныя жестокія мѣры. Треповъ вмѣстѣ съ охранникомъ Зубатовымъ наладилъ провокацію среди московскихъ рабочихъ. Назначеніе этихъ людей на важные посты ясно показывало, можно ли было ждать отъ правительства преобразованій, которыя оно обѣщало. А между тѣмъ для вида, чтобы усыпить общество, были образованы разныя совѣщанія (по вопросамъ о положеніи печати, положеніи рабочихъ и т. д.), которыя должны были указать, какъ нужно осуществить отдѣльные пункты указа 12 дек. 1904 г. Начались безконечныя засѣданія, собираніе справокъ и матеріаловъ, проходили мѣсяцы, а дѣло не подвинумось впередъ ни на шагъ.

Между тѣмъ недовольство въ обществѣ наростало. Городскія думы, земскія собранія, газеты настойчиво указывали, что сдѣланныя правительствомъ уступки никого не удовлетворяютъ, что однимъ *обѣщаніямъ* правительства никто не вѣритъ, а ждутъ отъ него *дѣла* на пользу народа. Среди рабочихъ то тутъ, то тамъ продолжали вспыхивать волненія. И вотъ 18 февраля 1905 года были изданы 3 указа, два изъ которыхъ имѣли не малое значеніе; одинъ изъ нихъ разрѣшалъ „частнымъ лицамъ и учрежденіямъ“, которыя заботились „объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ“, высказывать и сообщать прави-

*) Позднѣе узнали, что Гапонъ былъ на службѣ у правительства. За это онъ былъ убитъ въ Финляндіи по приговору самихъ рабочихъ.

Digitized by Google

тельству свои мысли и предложенія о томъ, какъ надо усовершенствовать государственный порядокъ и улучшить народное благосостояніе. На основаніи этого указа различныя общества, союзы, сельскіе сходы, городскія думы, земскія собранія и т. п. впервые получили возможность открыто высказать свои взгляды относительно существующихъ въ Россіи порядковъ. И вотъ когда они стали говорить, что́ думали, тогда стало еще яснѣе, какая пропасть раздѣляетъ народъ и правительство.

Согласно другому указу 18 февр. 1905 г., подъ предсѣдательствомъ министра вн. дѣлъ Булыгина, было образовано особое совѣщаніе. Ему поручено было разработать вопросъ о томъ, какъ привлечь „достойнѣшихъ, довѣреніемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній"! Итакъ, правительство рѣшило *созвать народныхъ представителей* — это былъ шагъ, на который оно долго не рѣшалось! Скоро, впрочемъ, обнаружилось, что и въ этомъ случаѣ оно будетъ только всячески оттягивать время.

Но такъ какъ больше всего правительство боялось не недовольства въ обществѣ, а волненій въ рабочей и крестьянской средѣ и открытаго возстанія, которымъ угрожали революціонеры, то одновременно, даже въ тотъ же самый день, былъ изданъ и третій указъ. Этотъ царскій указъ, въ противоположность двумъ другимъ, звалъ народъ назадъ, къ укрѣпленію „истиннаго самодержавія", къ борьбѣ съ „крамолой" и съ попытками измѣнить государственный строй Россіи. Всѣмъ было понятно, что именно въ этомъ указѣ были высказаны истинныя мысли и желанія правительства, а не въ первыхъ двухъ.

Работы комиссіи Булыгина шли очень медленно и по секрету отъ общества, а между тѣмъ со всѣхъ сторонъ сыпались резолюціи, которыя требовали немедленныхъ реформъ. Какъ и прежде, правительство оставалось глухо ко всѣмъ требованіямъ и предостереженіямъ.

А война шла своимъ чередомъ.

15 мая русская эскадра, шедшая на выручку Портъ-Артура, вся погибла въ бою у о. Цусимы. Извѣстіе объ этомъ, какъ громомъ, поразило всю Россію! Снова повсюду стали собираться русскіе люди на собранія, совѣщанія, выносили горячія резолюціи, и, наконецъ, отъ городовъ и земствъ была отправлена особая депутація къ царю, которая должна была указать ему, что *такъ дальше жить нельзя*. Николай II принялъ депутацію, выслушалъ рѣчь кн. С. Н. Трубецкаго, который говорилъ,

Digitized by Google

что царь долженъ стать ближе къ народу, долженъ созвать его представителей. Царь пообѣщалъ принять мѣры, но только черезъ 2 мѣсяца, 6 августа 1905 г. было обнародовано *Положеніе о Государственной Думѣ*, выработанное комиссіей Булыгина. Оно давало Россіи Думу, но не законодательную, а законосовѣщательную. Иначе говоря, эта Дума должна была только разсматривать законы и дѣлать въ нихъ поправки, но правительство могло на эти поправки вовсе не обращать вниманія и издавать законы по своему усмотрѣнію. Дума была подчинена министрамъ и старому Государственному Совѣту; выбирать депутатовъ въ эту Думу могло далеко не все населеніе Россіи, выборы были не прямые, а многостепенные. Естественно, что положеніе о Думѣ 6 авг. никого не удовлетворило, и народное недовольство продолжало расти.

Въ концѣ августа 1905 г. съ Японіей былъ заключенъ миръ, по которому Россія отказалась отъ всякихъ правъ на Портъ-Артуръ и Манчжурію, уступила Японіи половину о. Сахалина и уплатила ей большую сумму денегъ яко-бы за содержаніе нашихъ плѣнныхъ въ Японіи,—а на самомъ дѣлѣ это была скрытая контрибуція. Такимъ образомъ $1^1/_2$ года войны, потребовавшей массу народныхъ денегъ и стоившей многихъ тысячъ человѣческихъ жизней, привели къ обидному для народнаго самолюбія миру. Народныя волненія все усиливались, и никто какъ-то не вѣрилъ, что Россія останется при томъ законѣ о Думѣ, который былъ изданъ 6 августа. Стало яснымъ, что одними ходатайствами и „резолюціями" съ правительствомъ не сладить. И вотъ, въ октябрѣ 1905 г. начались забастовки, приведшія вскорѣ ко всеобщей забастовкѣ по всей Россіи. Остановились желѣзныя дороги, почта, фабрики и заводы; въ большихъ городахъ погасло газовое и электрическое освѣщеніе, перестали дѣйствовать водопроводъ и трамваи. Тревожно и сумрачно стало во всей Россіи. Наступило время рѣшать вопросъ о томъ, освободится русскій народъ отъ насилія и гнета, которые тяготѣли надъ нимъ много вѣковъ, или по прежнему останется въ рабствѣ у царя и его слугъ. „Такъ дальше жить нельзя"—вотъ что думали и говорили тогда всѣ. Но что сдѣлать, какъ добиться свободы? Свергнуть царя и всѣхъ его министровъ? А хватитъ ли у народа на это силъ? Вѣдь на сторонѣ правительства войска, казаки. Но терпѣть народъ больше не могъ и, казалось, достаточно было случайнаго столкновенія толпы народа съ войсками или казаками въ какомъ-нибудь городѣ и можетъ подняться всеобщее возстаніе для завоеванія свободы и равенства. Казалось, что достаточно одной небольшой искры, и вся Россія будетъ охвачена пожаромъ. Но тутъ

Digitized by Google

перепуганное правительство уступило, и 17 октября 1905 г. былъ подписанъ, а 18 октября опубликованъ манифестъ, который сталъ первой русской конституціей.

Манифестъ 17 октября обѣщалъ народу „незыблемыя основы гражданской свободы, на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ и устанавливалъ, „какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы, и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ властей". Такимъ образомъ Г. Дума становилась уже *законодательнымъ* учрежденіемъ; къ тому же къ выборамъ въ нее было предписано теперь привлечь всѣ тѣ классы населенія, которые до этого были лишены избирательныхъ правъ.

Итакъ, казалось, Россія переходила въ числѣ государствъ граждане которыхъ одинаково пользуются свободой, всѣ равны по своимъ правамъ и не страдаютъ ни отъ чьего произвола. И дѣйствительно, вскорѣ же послѣ манифеста 17 окт. была обнародована амнистія, благодаря которой вышли на свободу тысячи людей, пострадавшихъ въ свои политическія и религіозныя убѣжденія; были изданы временныя правила о печати, отмѣнявшія предварительный просмотръ газетъ чиновниками и устанавливавшія только отвѣтственность по суду. Наконецъ, 11 декабря 1905 г. были объявлены новыя правила о выборахъ въ Г. Думу, согласно которымъ въ Россіи вводилось почти всеобщее избирательное право. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ измѣненъ составъ правительства. Предсѣдателемъ Совѣта министровъ былъ назначенъ гр. Витте, составившій манифестъ 17 октября. Зато министромъ внутр. дѣлъ былъ назначенъ П. Н. Дурново, давно уже извѣстный какъ злѣйшій врагъ свободы. Это опять таки показывало, что правительсто не отказывается отъ надежды при первомъ удачномъ случаѣ взять назадъ всѣ сдѣланныя имъ уступки. И то, что произошло въ первые же дни послѣ изданія манифеста 17 октября, подтверждало правильность этихъ опасеній.

А произошло въ эти дни вотъ что: по всей Россіи пронеслась грозная волна погромовъ, направленныхъ противъ евреевъ, студентовъ и образованныхъ людей; подъ предводительствомъ полицейскихъ и сыщиковъ были образованы изъ разныхъ хулигановъ „черныя сотни". Всѣ ихъ дѣйствія оставались, разумѣется, безнаказанными. Нападая на беззащитныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ людей, „черносотенники" избивали ихъ до полусмерти, а то и отнимали совсѣмъ; поджоги и грабежи совершались у всѣхъ на виду,

Digitized by Google

и все этимъ людямъ сходило съ рукъ даромъ! Вотъ какую свободу, вотъ какое равенство передъ закономъ, далъ народу Николай II на другой же день послѣ изданнаго имъ манифеста 17 октября!

Но съ другой стороны дѣлу свободы много повредило то, что въ обществѣ не было согласія; оно разбилось на партіи, которыя стали ожесточенно враждовать другъ съ другомъ; одни, такъ называемые, умѣренные либералы, находили, что революція закончена и цѣль достигнута: манифестъ 17 октября даетъ Россіи то, что ей въ данное время нужно, а потому слѣдуетъ поддерживать правительство, чтобы оно само могло успокоить страну и провести въ жизнь манифестъ; другія партіи, революціонныя, наоборотъ, находили, что революція далеко еще не закончена, свобода не завоевана и правительству вѣрить нельзя. И они, какъ показала жизнь, были правы. Правительство попробовало воспользоваться этимъ разладомъ въ обществѣ и быстро стало возстанавливать старые порядки. Когда въ декабрѣ 1905 г. поднялось въ Москвѣ вооруженное возстаніе рабочихъ, то войско не перешло на сторону возставшихъ, а потому при его помощи безъ особаго труда возстаніе было подавлено. Правительство увидало свою силу и стало дѣйствовать рѣшительнѣе. Оно уже больше ничего не обѣщало народу; на возстаніе оно отвѣтило арестами, ссылками, и казнью революціонеровъ. Однако оно побоялось не созвать Г. Думу, и 27 апрѣля открылись ея засѣданія въ Таврическомъ Дворцѣ въ Петербургѣ.

Первая Государственная Дума, „Дума народнаго гнѣва", какъ ее называли, просуществовала всего 73 дня. Она рѣшительно и властно потребовала измѣненія существующихъ въ Россіи порядковъ; въ первомъ же засѣданіи она потребовала полной амнистіи, т.-е. немедленнаго прекращенія дѣлъ и освобожденія всѣхъ заключенныхъ и сосланныхъ за политическія дѣла, а такихъ опять много томилось въ тюрьмахъ; затѣмъ она потребовала отмѣны навсегда смертной казни, отмѣны положеній объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, установленія отвѣтственности министровъ передъ Думой, изданія законовъ о неприкосновенности личности, свободѣ слова, печати, союзовъ, собраній, стачекъ, полномъ уравненіи всѣхъ въ правахъ, о введеніи всеобщаго избирательнаго права при выборахъ въ Г. Думу, объ обращеніи на удовлетвореніе земельной нужды народа земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и церковныхъ и о принудительномъ отчужденіи, для того же, земель частновладѣльческихъ, и т.-д.

Digitized by Google

На всѣ эти требованія правительство сказало Думѣ, что всего, чего она требуетъ, неисполнимо: отчужденіе частновладѣльческой земли опасно для самого существованія государства, свободы могутъ быть даны не ранѣе, чѣмъ успокоится страна, а безъ положеній объ усиленной и чрезвычайной охраны нельзя поддерживать въ странѣ спокойствіе.

Этотъ отвѣтъ глубоко возмутилъ всю Думу, и она немедленно же выразила правительству недовѣріе и заявила, что оно должно уйти въ отставку. Правительство не обратило на это никакого вниманія и продолжало вести свою политику. Обыски, аресты, казни совершались массами и часто изъ-за сущихъ пустяковъ. Правительство все дѣлало наперекоръ Думѣ, раздражая тѣмъ и самую Думу и весь народъ; настроеніе въ Думѣ съ каждымъ днемъ становилась все тревожнѣе, рѣчи, которыя тамъ произносились, — все рѣзче. При такомъ положеніи дѣлъ Дума не могла существовать долго, и правительство рѣшило распустить ее. Стянувъ войска къ Петербургу, оно 8 іюля 1906 г. издало указъ о роспускѣ Думы. Одновременно съ этимъ предсѣдателемъ Совѣта министровъ былъ назначенъ Столыпинъ, незадолго передъ тѣмъ изъ саратовскихъ губернаторовъ произведенный въ министры внутреннихъ дѣлъ. Столыпинъ сталъ проявлять „сильную" власть: были учреждены военно-полевые суды, которые съ необыкновенной быстротой и рѣшительностью стали выносить революціонерамъ смертные приговоры: въ 24 часа они успѣвали разсмотрѣть дѣло, отклонить жалобу на неправильное рѣшеніе его и привести смертный приговоръ въ исполненіе! Кровь казненныхъ (часто даже безъ всякой вины) полилась обильной рѣкой, а Столыпинъ все время твердилъ: „сначала успокоеніе, потомъ реформы" [1]).

Однако и теперь правительство не рѣшилось уничтожить совершенно Думу и объявило, что въ февралѣ 1907 г. соберется вторая Дума. А пока не было никакой Думы, оно рѣшило самое издавать законы. Чтобы привлечь на свою сторону крестьянъ, оно издало 9-го ноября 1906 г. земельный законъ, который однако внесъ въ крестьянскую среду большой раздоръ и смуту. Въ этомъ законѣ говорилось, что, „каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльной землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли". Выдѣлившимся изъ общины крестьянамъ были обѣщаны всякія льготы. Во многихъ мѣстахъ крестьяне пожелали выдѣлиться изъ общинъ на хутора и отруба, не думая о томъ, какъ имъ придется жить однимъ, безъ міра,

[1]) См. брошюру Б. Д. Ѳедорова. „Какъ защищалось самодержавіе".

Google

и какъ потомъ, когда разрастется семья, раздобыть еще земли — вѣдь отъ своей прежней общины они уже ничего не могли получить; на сельскихъ сходахъ начались ссоры и раздоры; одни стояли за выдѣлъ, другіе были противъ; земскіе начальники и члены землеустроительныхъ комиссій всячески поддерживали отрубщиковъ и хуторянъ. Правительство было радо этимъ раздорамъ и смутамъ: оно поступало по старинному правилу — „раздѣляй и властвуй"; пока крестьяне ссорились и судились, оно вело свою линію, не давало никакихъ свободъ и отбирало назадъ свои прежнія обѣщанія.

Выборы въ новую Думу показали, на чьей сторонѣ любовь и надежда народа: въ нее избрали много представителей крестьянскихъ и рабочихъ интересовъ, не мало открытыхъ революціонеровъ, а такъ называемыхъ „правыхъ" („союзъ русскаго народа", „палата Михаила Архангела" и т. д.) попало мало. Вторая Дума была горячѣе и рѣшительнѣе первой. Снова раздался громкій голосъ избранниковъ народа о всѣхъ неправдахъ, которыя по прежнему царили въ русской землѣ. Но все было напрасно: въ отвѣтъ на требованіе новыхъ порядковъ правительство, устами тогдашняго предсѣдателя совѣта министровъ Столыпина, заявило: „сначала успокоеніе, потомъ реформы". И оно стало успокаивать народъ! Правда, оно не рѣшилось внести на одобреніе Думы временный законъ о военно-полевыхъ судахъ — было ясно, что 2-я Дума его отвергнетъ, — но и безъ этого закона оно массу людей казнило, сослало на каторгу и упрятало въ тюрьмы. Законодательной работѣ Думы оно всячески мѣшало, а само вносило въ Думу такіе законопроекты, которые были совсѣмъ не важны и могли бы быть отложены; важные же законопроекты — о свободѣ слова, собраній, неприкосновенности личности, усовершенствованіи земскаго и городского самоуправленія и т. п., — оно все откладывало подъ тѣмъ предлогомъ, что еще не собраны необходимые матеріалы. Дума не уступала и настойчиво продолжала требовать реформъ и отставки министровъ. Тогда противъ Думы былъ устроенъ заговоръ.

У членовъ Думы, входившихъ въ соціалъ-демократическую партію, были произведены обыски (предварительно къ нимъ подослали провокаторовъ), и къ нимъ было предъявлено обвиненіе въ намѣреніи насильственно ниспровергнуть существующій порядокъ и установить въ Россіи республику. Послѣ этого правительство потребовало, чтобы Дума выдала своихъ товарищей и позволила ихъ арестовать (безъ согласія Думы члены ея не могутъ быть арестованы). Такъ какъ обвиненіе правительства никакъ не было доказано, то Дума отказала. Правительство при-

Digitized by Google

зралось къ этому случаю, объявило, что Дума содѣйствуетъ революціи, и 3-го іюня 1907 г. 2-ая Государственная Дума была распущена. Одновременно съ разгономъ Думы былъ опубликованъ новый избирательный законъ, подготовленный, конечно, заранѣе, который устранялъ отъ выборовъ въ Думу многія мѣстности Россіи (напр. Туркестанъ) или сокращать число депутатовъ отъ нихъ (напр., Польша); кромѣ того, этотъ законъ былъ построенъ такъ, что давалъ возможность пройти въ Думу главнымъ образомъ помѣщикамъ, купцамъ, священникамъ и, вообще, лицамъ, на которыхъ правительство могло разсчитывать, какъ на своихъ сторонниковъ; наоборотъ, поставлены были всевозможныя препятствія для того, чтобы въ Думу могли пройти въ большомъ числѣ рабочіе, крестьяне и люди съ образованіемъ, живущіе своимъ трудомъ.

Измѣнить положеніе о выборахъ въ Думу безъ согласія самой Думы было нельзя по нашимъ Основнымъ Законамъ. Тѣмъ не менѣе правительство и на это беззаконное дѣло рѣшилось. Оправдываясь тѣмъ, что оно дѣйствуетъ во имя блага государства, оно нарушило основные законы. Такъ не разъ оно поступало и впослѣдствіи.

Одновременно съ [illegible] манифеста 3 іюня были приняты суровыя мѣры [illegible] въ печати, которая теперь почти совершенно лишилась возможности критиковать дѣйствія правительства; редакторовъ газетъ сажали въ тюрьмы и совершенно разоряли штрафами—сплошь и рядомъ только за то, что они неодобрительно отзывались о какомъ-нибудь полицеймейстерѣ или исправникѣ. Никакія собранія больше не допускались, а если гдѣ-нибудь они иногда и устраивались, то не иначе, какъ въ присутствіи полиціи, которая при первомъ же удобномъ случаѣ закрывала ихъ. Обществу, такимъ образомъ, правительство затыкало ротъ, и, какъ говорится, не давало ему пикнуть.

При такихъ условіяхъ нужно было готовиться къ выборамъ въ 3-ю Г. Думу. Правительство приняло мѣры къ тому, что собрать „послушную" ему Думу; пущены были въ ходъ всѣ средства, чтобы въ нее не попали настоящіе радѣтели нуждъ народныхъ. Такъ, подъ разными предлогами извѣстныхъ и уважаемыхъ въ народѣ людей привлекали къ суду и тѣмъ устраняли ихъ отъ участія въ выборахъ. Черезъ какой-нибудь мѣсяцъ послѣ выборовъ, конечно, выяснялось, что не было никакихъ основаній привлекать такого человѣка къ суду; но выборы-то уже прошли и дѣло, такимъ образомъ, было сдѣлано. Въ другихъ стѣснялись еще менѣе и прямо сажали въ тюрьмы

Digitized by Google

или высылали; выборы часто назначались въ такіе дни и въ такихъ мѣстахъ, что на нихъ могло попасть лишь очень мало избирателей. Наоборотъ, священникамъ, напримѣръ, правительство очень покровительствовало, образовывало изъ нихъ особые съѣзды избирателей, указывая прямо, кого они должны выбирать. Всѣми этими средствами правительство добилось своей цѣли: 3-я Государственная Дума оказалась совсѣмъ другой по сравненію съ 1-й и со 2-й; въ нее попали главнымъ образомъ дворяне-помѣщики, купцы, священники; наоборотъ, въ ней было очень мало рабочихъ, адвокатовъ, учителей и врачей; крестьяне были и въ 3-й Г. Думѣ, но преимущественно такіе, которыхъ захотѣли выбрать помѣщики, оказывавшіе давленіе на выборы среди крестьянъ черезъ земскихъ начальниковъ и становыхъ. Да, 3-я Дума въ большинствѣ своемъ оказалась послушной и смирной! Главными партіями въ ней стали: союзъ 17 октября, націоналисты и союзъ русскаго народа,—все так называемыя, правыя партіи; соціалъ-демократы, трудовики, партія народной свободы и прогрессисты были въ ней въ меньшинствѣ.

При 3-й Думѣ правительство почувствовало себя еще смѣлѣе. На словахъ оно еще не отказывалось отъ реформъ, но въ дѣйствительности ничего [illegible] для того, чтобы улучшить и облегчить жизнь народа. Собирая съ него по прежнему громадныя деньги налогами и податями, оно тратило ихъ преимущественно на борьбу съ народомъ же, на содержаніе полиціи, стражниковъ и жандармовъ; каждый годъ 10 милліоновъ народныхъ денегъ откладывалось въ такъ называемый *секретный фондъ*, изъ котораго крупныя суммы выдавались тѣмъ же жандармамъ, разнымъ темнымъ личностямъ, „старцамъ" и провокаторамъ. Ежегодную смѣту расходовъ Дума не могла провѣрить всю,— большая ея часть не подлежала разсмотрѣнію Думы, была укрыта отъ нея и не могла быть измѣнена Думой. Конечно, Дума могла бы не утвердить *всю* смѣту расходовъ, но на это послушная и смирная 3-я Дума не рѣшалась, тѣмъ болѣе, что за 5 лѣтъ ея существованія ее не разъ пугали роспускомъ. На народное образованіе, на улучшеніе земледѣлія и путей сообщенія правительство очень скудно отпускало деньги; точно также оно мало отпускало денегъ на развитіе почтово-телеграфныхъ учрежденій, которыя нужны не однимъ богатымъ людямъ, а всему народу; объ улучшеніи положенія служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, на казенныхъ фабрикахъ и заводахъ оно и не думало, и, напримѣръ, народные учителя получали 20—25 руб. жалованья въ мѣсяцъ! Но на всякія механическія затѣи деньги всегда находились. Близкимъ къ

Digitized by Google

правительству и царскому двору лицамъ выдавались изъ ка- многомилліонныя ссуды, на которыя они строили желѣзныя дороги, открывали фабрики и заводы. Взяточничество развилось страшное, и за деньги можно было добиться чего угодно. Брала полиція, брали чиновники, интенданты, служащіе на желѣзныхъ дорогахъ; объ этомъ знали всѣ, говорили и даже рѣшались писать въ газетахъ, но все оставалось по старому. А если иногда какой-нибудь взяточникъ и попадалъ подъ судъ, то его или оправдывали на судѣ или давали помилованіе послѣ обвинительнаго судебнаго приговора (такъ было, напримѣръ, съ московскимъ градоначальникомъ Рейнботомъ). Точно также получали обыкновенно помилованія при старомъ правительствѣ всѣ погромщики и громилы, если они принадлежали къ союзу русскаго народа; объ нихъ особенно всегда хлопоталъ министръ юстиціи въ старомъ правительствѣ Щегловитовъ (1906-15 г.г.)

Въ то же время правительство вело ожесточенную борьбу со всѣми общественными учрежденіями: земствами, городскими управленіями, кооперативами и т. п. Выбранныхъ на разныя должности лицъ оно не утверждало, часто назначая вмѣсто нихъ чиновниковъ, ничего ни въ земскихъ, ни въ городскихъ дѣлахъ не понимавшихъ; постановленія земскихъ собраній и городскихъ думъ оно отмѣняло подъ разными предлогами, на развитіе ихъ предпріятій—больницъ, трамвая, водопровода и т. п. не давало денегъ, въ то же время обвиняя ихъ въ подкупленныхъ газетахъ, что они ничего не дѣлаютъ для народа.

Громя общественныя учрежденія, правительство добралось и до высшей школы; тогдашній министръ народнаго прросвѣщенія Кассо сталъ переводить неугодныхъ правительству профессоровъ изъ одного университета въ другой, какъ какихъ-нибудь канцелярскихъ чиновниковъ; ученыхъ, выбранныхъ университетами на профессорскія должности, онъ не утверждалъ, назначая вмѣсто нихъ своихъ ставленниковъ, людей мало знающихъ, но послушныхъ начальству.

Г. Дума постоянно протестовала противъ такихъ дѣйствій министровъ, предъявляла имъ запросы, но или не получала никакого отвѣта или получала какую-нибудь канцелярскую отписку. Такъ было при 3-й Думѣ, въ томъ же положеніи все осталось и при 4-й Думѣ, которая собралась въ 1912 г. и въ большинствѣ своемъ была такъ же послушна правительству, какъ и 3-я Дума, такъ какъ избрана была не свободно, а подъ полицейскимъ давленіемъ. Министры смѣняли одни другихъ, но *порядокъ* управленія оставался прежнимъ. Самая же смѣна министровъ происходила не потому, что одинъ былъ плохъ, а

Digitized by Google

на его мѣсто назначали лучшаго, а потому что одинъ умѣлъ угодить кому слѣдуетъ, а другой—нѣтъ. Угождать же нужно было многимъ и прежде и больше всего, такъ называемому, „старцу" Распутину, по одному слову котораго бывшій царь Николай II смѣщалъ однихъ министровъ и назначалъ другихъ. Много лѣтъ Распутинъ былъ вхожъ въ царскій дворецъ и держалъ въ своихъ рукахъ всю царскую семью. *) Самые сильные и вліятельные изъ министровъ ничего не могли сдѣлать съ Распутинымъ и обыкновенно кончали тѣмъ, что шли къ нему на поклонъ, а если кто не сдавался, то терялъ свое положеніе. Распутинъ не разъ, напримѣръ, хвастался, что Саблеръ въ ноги ему поклонился, чтобы тотъ помогъ ему сдѣлаться оберъ-прокуроромъ Синода.

На третій годъ существованія 4-й Думы началась великая европейская война (въ іюлѣ 1914 года), которая по своимъ размѣрамъ превзошла все, что только испытало до тѣхъ поръ человѣчество. У многихъ при первомъ же извѣстіи о начавшейся войнѣ явилась мысль: а можемъ ли мы воевать при такомъ правительствѣ съ надеждой на побѣду? Не поведетъ ли оно насъ прямо къ пораженію? Однако Г. Дума, собранная 26 іюля 1914 г., постановила оказывать тогдашнему правительству поддержку во время войны и прекратить внутреннюю борьбу. Она не потребовала отставки тогдашнихъ министровъ, въ числѣ которыхъ были такіе люди, какъ Сухомлиновъ, Н. Маклаковъ, Щегловитовъ, Саблеръ и друг... Она опасалась, что всякаго рода внутренняя борьба и волненія могутъ повредить военнымъ дѣйствіямъ. Она думала, что и Сухомлиновы и Маклаковы въ такое опасное для государства время забудутъ о себѣ, о своихъ выгодахъ и будутъ работать для родины. Какъ же поступало правительство? Оно продолжало вести свою линію, продолжало вести борьбу съ народомъ. Общеземскому и общегородскому союзамъ, устроеннымъ для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, оно всячески мѣшало въ ихъ дѣятельности. Подъ предлогомъ необходимости охранять военныя тайны, оно еще больше стѣснило печатное слово. Всякаго рода съѣзды и совѣщанія, которые созывались въ связи съ войной, оно закрывало и запрещало. Мѣшало оно и кооперативамъ соединяться въ союзы, а вѣдь это было необходимо, чтобы лучше поставить дѣло продовольствія. Да и не перечислить всего того, что дѣлало старое правительство въ своей борьбѣ съ народомъ и

---

*) См. объ этомъ книжку *А. Михайлова* „Темныя силы"

Digitized by Google

обществомъ! Можно только сказать, что оно дѣлало все, чтобы помѣшать народу и арміи одержать побѣду надъ нѣмцами! И не даромъ столько разъ за время войны возникали слухи, что прежнее правительство хочетъ заключить отдѣльный миръ съ Германіей, измѣнивъ нашему союзу съ Англіей и Франціей. Особенно часто ходили эти слухи тогда, когда предсѣдателемъ совѣта министровъ былъ Штюрмеръ, котораго Членъ Г. Думы П. Н. Милюковъ въ своей рѣчи 1 ноября 1916 г. прямо назвалъ взяточникомъ.

Между тѣмъ уже черезъ $^1/_2$ года послѣ начала войны стали говорить, что у насъ мало, не хватитъ снарядовъ, ружей и пушекъ. Военный министръ Сухомлиновъ заявилъ, однако, въ январѣ 1915 г. членамъ Г. Думы, что всего этого у насъ достаточно, и потому бояться нечего, но весной этого же года наша армія потерпѣла въ Галиціи и въ Карпатахъ такое страшное пораженіе, что всѣмъ стало ясно, что Сухомлиновъ обманулъ членовъ Думы. Сухомлиновъ долженъ былъ уйти въ отставку, а потомъ даже былъ отданъ подъ судъ; почти одновременно съ нимъ были уволены и такіе министры, какъ Маклаковъ, Щегловитовъ и Саблеръ. Но хоть министры и перемѣнились, а весь порядокъ управленія все-таки остался прежнимъ. А между тѣмъ съ каждымъ мѣсяцемъ росли продовольственныя затрудненія. Дороговизна на хлѣбъ, мясо, обувь, матерію и т. д. увеличивалась не по днямъ, а по часамъ, повсюду не хватало топлива.

Мало по малу стало ясно, что съ такимъ правительствомъ одержать побѣды нельзя. Въ Г. Думѣ заговорили уже другимъ языкомъ, стали требовать измѣненія всего порядка управленія и установленія *отвѣтственнаго министерства* *). Въ отвѣтъ на критику его дѣятельности правительство нѣсколько разъ раньше времени распускало Г. Думу, а, созвавъ ее вновь, всячески мѣшало ея работѣ, пользуясь при этомъ, какъ главнымъ тормазомъ, Государственнымъ Совѣтомъ; тѣ законы, которые принимала Г. Дума, отвергались Государственнымъ Совѣтомъ (напр., законъ о кооперативахъ) или принимались имъ съ такими измѣненіями, на которыя не могла согласиться Дума.

Однако, постепенно и въ Совѣтѣ настроеніе стало мѣняться, и тамъ образовалась значительная группа членовъ, которая стала вести борьбу съ правительствомъ, войдя для этого въ соглашеніе съ большинствомъ Г. Думы. При выборахъ въ Г. Совѣтъ въ 1916 г. новыхъ членовъ отъ дворянства, торговли и промышленности, отъ земствъ и отъ университетовъ прошли

*) См. объ этомъ книжку *Н. П. Губскаго* „Министры, отвѣтственные передъ страной“.

Digitized by Google

главнымъ образомъ сторонники новыхъ порядковъ. Наконецъ, въ ноябрѣ 1916 г. даже Г. Совѣтъ, при обсужденіи дѣйствій тогдашняго правительства, вынесъ ему осужденіе и призналъ, что оно должно быть замѣнено другимъ, пользующимся общественнымъ довѣріемъ. Такимъ образомъ правительство лишилось и той опоры, которую оно раньше находило въ Г. Совѣтѣ.

Государственную Думу правительство распустило на праздники еще въ серединѣ декабря 1916 г.—сначала до 12 января 1917 г., а потомъ, по новому указу—до 14 февраля; правительство такимъ образомъ старалось оттягивать возобновленіе думскихъ засѣданій, зная, что Дума опять станетъ настаивать на коренныхъ реформахъ.

И дѣйствительно, съ перваго же засѣданія (14 февраля) Дума опять стала требовать перемѣны всего порядка управленія. Въ отвѣтъ на это правительство просто молчало: сказать ему было уже нечего народнымъ представителямъ. А въ то же время недостатокъ продовольствія въ большихъ городахъ и прежде всего въ Петроградѣ становился все больше, столицѣ сталъ угрожать настоящій голодъ. Тогда поднялся народъ, возстала армія, и правительство Николая II было свергнуто *).

Такъ годъ за годомъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, старое правительство все сильнѣе и сильнѣе раздражало народъ. Не слушаясь голоса народныхъ избранниковъ, дѣлая шагъ впередъ и два назадъ, лицемѣря и трусливо прячась, оно быстро шло къ своей гибели; оно само выкопало себѣ ту яму, въ которой погибло въ февральскіе дни 1917 года. Нельзя безнаказанно издѣваться надъ стремленіями народа къ лучшему будущему! Часъ возмездія насталъ и жестоко покаралъ тѣхъ, которые въ ослѣпленіи думали, что „на ихъ вѣкъ еще хватитъ"!

За 22 года своего царствованія царь Николай II и его многочисленные министры**) не сдѣлали для народа ничего, что бы улучшило его положеніе, облегчило его нужды. Они думали только о своей безопасности, о выгодахъ тѣхъ, которые были близки къ царю и къ министрамъ. Они боялись народа, хорошо зная, что народъ ихъ не любитъ, и по заслугамъ получили то, что раньше готовили такъ усердно другимъ: министры Николая II заключены въ тюрьму, а самъ онъ подъ домашнимъ арестомъ находится въ Царскомъ Селѣ. Борясь все время противъ революціи, они первые подготовили ее; они, такимъ образомъ, сами срубили тотъ сукъ, на которомъ сидѣли.

---

*) См. объ этомъ книжку *А. М. Шубертъ:* „Великіе дни".

**) См. книжку *В. Е. Сыроѣчковскаго* Послѣдній царь изъ дома Романовыхъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Серія середнихъ брошюръ на современныя политическія темы.

„Свободный народъ".

(Подъ редакціей *Е. Н. Ефимова, М. А. Осоргина, Т. И. Полнера и Б. Е. Сыроѣчковскаго*).

1. Первые дни. А. М. Шубертъ.
2. Какъ старое правительство довело Россію до революціи. В. В. Сиповъ.
3. Послѣдній изъ дома Романовыхъ. В. Е. Сыроѣчковскій.
4. Временное правительство. Б. Е. Сыроѣчковскій.
5. Борцы за свободу. М. А. Осоргинъ.
6. Учредительное собраніе. Е. Н. Ефимовъ.
7. Всеобщее избирательное право. Е. М. Побѣдина.
8. Равноправіе женщинъ. Е. Д. Кускова.
9. Выборъ народныхъ представителей. А. С. Буткевичъ.
10. О свободахъ въ свободныхъ странахъ. Н. А. Кабановъ.
11. Какъ защищалось самодержавіе. Б. Д. Федоровъ.
12. Республика или монархія. Т. И. Полнеръ.
13. Министры, отвѣтственные передъ страной. Н. П. Губкинъ.
14. Одна или двѣ палаты. Н. А. Кабановъ.
15. Родное государство и союзъ государствъ. А. Ѳ. Салиновскій.
16. Польша. И. С. Рябининъ.
17. Украйна. С. А. Ефимовъ.
18. Церковь въ новой Россіи. О. П. Мельгуновъ.
19. Свобода совѣсти. Н. Д. Шаховская.
20. Какъ надо преобразовать церковь. И. М. Громогласовъ.
21. Свобода, равенство, братство. Н. И. Тихановскій.
22. Свободный народъ. В. А. Розенбергъ.
23. Солдатъ и офицеръ. В. И. Лебедевъ.
24. Новая армія. В. И. Лебедевъ.
25. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.
26. Какъ нужно преобразовать наши городскія думы. Е. А. Звягинцевъ.
27. Народное земство. Е. А. Звягинцевъ.
28. Мелкая земская единица или волостное земство. Е. А. Звягинцевъ.
29. Полиція и милиція. П. В. Всесвятскій.
30. Судъ и наказаніе. И. Н. Сахаровъ.
31. Темныя силы. (Распутинъ и др.). А. Михайловъ.
32. Романовъ въ исторіи. В. В. Филатовъ.
33. На чемъ держалась дружба русскихъ и нѣмецкихъ царей. В. Н. Перцовъ.
34. Пѣсни о свободѣ. И. Н. Розиновъ.
35. Отчего загорѣлась великая европейская война. Н. П. Огановскій.
36. Война сто лѣтъ назадъ и теперь. Н. В. Сиповъ.
37. Враги-ли евреи русскому народу. Н. П. Огановскій.
38. Будемъ трезвы. С. И. Бондаревъ.
39. Народъ—хозяинъ. А. Б. Петрищевъ.
40. Новый законъ о городскихъ выборахъ. Е. А. Звягинцевъ.
41. Паденіе царской власти. В. Короленко.
42. Про нынѣшнюю войну и про вѣчный миръ. М. А. Осоргинъ.

Земствамъ, кооперативамъ общественнымъ и партійнымъ организаціямъ при массовыхъ заказахъ для раздачи—скидка по соглашенію.

Кн-во „ЗАДРУГА", Москва, М. Никитская, 29; отд. въ Петроградѣ: кн-во „ОГНИ", Фонтанка, 80.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Gaylord
PAMPHLET BINDER
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

U.C. BERKELEY LIBRARIES

Digitized by Google

Digitized by Google